

Бацанова С.В., канд. филос. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

ПРОТЕСТНАЯ ТЕЛЕСНОСТЬ

Sophiko1881@yandex.ru

В статье приводится анализ малоизученного в российской литературе феномена модифицирования тела, как индивидуального проекта социального протеста, вводится понятие «протестная телесность», дается его анализ.

Ключевые слова: тело, телесность, гендер, власть, татуировка, пирсинг, шраммирование, протест.

Введение. Дихотомия «духовность – телесность» выступает одной из центральных тем философских, культурологических и психологических дискуссий XX и XIX веков. На волне интереса к процессам конструирования социального и культурного субъекта, привлечения массового внимания к репрезентации тела, место тела в системе культурных и индивидуальных знаков становится все более важным.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью проблемы социального конструирования телесности и влияния на этот процесс различных форм власти. Человеческое тело - относительно новый для европейской цивилизации объект социального творчества. Человек длительное время осмысливался через призму развития духа и разума, телу отводилась вторичная роль необходимого физического вместилища личности, ограниченного в своих проявлениях и нуждающегося в постоянном контроле. Личность надзирает за телом и контролирует его, ограничивая его в рамках необходимых для обеспечения её устойчивого существования. Как предмет научного исследования взаимоотношения личности и её тела входят в науку только в XX веке. Разрушение традиционных социальных устоев, появление на социальной и исторической сцене субъектов до этого неизвестных и маргинальных (женщин, цветных, квир-субъектов) приводит к постановке вопроса об обусловленности человеческого существования его телесными особенностями. Отчужденность тела от личности создает возможность рассмотрения тела как конструкта, создающегося в соответствии с социальным запросом общества.

Методология. Изучение проблемной телесности опирается на теорию власти М.Фуко, теорию Другого (Ж.-П. Сартр), теорию социального конструирования П. Бергман и Т. Лукмана.

Основная часть. Дискурс телесности интерпретирует тело как знак, маркируя различные его воплощения не только понятиями «красота», «здоровье», «мужественность / женственность», но и «успешность», «материальная состоятель-

ность», «достоинство». Дискурс телесности - это всегда дискурс власти и контроля. «Владение своим телом, осознание своего тела могло быть достигнуто лишь вследствие инвестирования в тело власти: гимнастика, упражнения, развитие мускулатуры, нагота, восторги перед прекрасным телом... - все это выстраивается в цепочку, ведущую к желанию обретения собственного тела посредством упорной, настойчивой, кропотливой работы, которую власть осуществляет над телом детей, солдат, над телом, обладающим хорошим здоровьем. Но стоит только власти произвести такое воздействие, как в самой цепочке подобных приобретений неизбежно появляется притязание на свое тело против власти, на здоровье против экономики, на удовольствие против моральных норм сексуальности, брака, целомудрия. И сразу же то, чем была сильна власть, превращается в средство нападения на нее... Власть проникла в тело, но оказалась «подставленной» в самом теле...»[1, 187] М. Фуко акцентирует наше внимание на асимметричности властных отношений, так власть формирует субъекта деятельности, конструируя его идентичности через ярлыки, но при этом объект власти не подчиняется ему полностью. Объект власти – самостоятельная личность, наделенная собственным опытом, сформированным в результате духовных практик и автономного существования. В этом противоречии заложена возможность для умолчания, саботажа, утаивания информации и самовольной интерпретации властных директив.

Объект власти - это не исполнитель, а интерпретатор, трансформирующий указания власти, приспособляя их к социальным условиям, создавая возможность для разрушения власти. Свобода обладает самостоятельным онтологическим статусом, лежащим в основе сопротивления норме. Удовольствие побега от власти и лжи - необходимое условие этих властных отношений, объект власти вносит смешное и игровое в этот процесс, делая тем самым бесконечность спиралей власти-обмана-удовольствия. «Сопротивление объекта власти приводит к изменению

системных отношений, формированию других форм субъективности, отрицающих систему идентификаций, «закон истины», навязываемый господствующими культурными стереотипами. Система координат власти имплицитно включает «элемент свободы» [2, 118].

Обязательным условием сопротивления власти является практика отношения к себе и собственному телу. Но так как практики это не изобретения индивида, а схемы имеющиеся уже в культуре, то сопротивление возможно только в этих рамках. Вне их действие не может быть понято как сопротивление. Протест становится значимым только тогда, когда понят или хотя бы идентифицирован Другим как протест. Вне этого протест лишен смысла. Телесность разделяется на внутреннюю, собственную «Я-тело» и «Тело для Другого», имеющее своей целью донесение информации о соответствии телесности социальному запросу. Информация, считываемая с тела - это определение физических границ личности. О.А. Шнырева так характеризует это «Опыт границы – это доступный нам в имманентной действительности опыт трансценденции. Все в социальном мире и в разграниченном пространстве поделено составляющими его телами».[3, 103-104] Формируя собственную демаркационную линию, человек стремится обособить личность от окружающего её общества. Осознаваемая потребность и право на личностное пространство стали одними из важнейших приобретений европейской культуры в XX веке. До этого понятие личного пространства было привилегией сравнительно небольшой группы обеспеченных людей. С пониманием собственного пространства как обязательной части человеческого бытия, приходит потребность в очерчивании границ, в том числе и телесных. Переход от объемного многослойного костюма, очерчивающего пространство личности, создающего защитный барьер, происходит одновременно с формированием новой нормы – здорового, крепкого спортивного тела, обладающего четкими собственными границами. С осознанием права на собственное пространство приходит осознание права на собственное тело, и, как следствие, тело рассматривается как выражения собственного видения мира. Подобно тому, как интерьер комнаты отражает внутренний мир хозяина, сегодня тело становится носителем самой точной информации о человеке.

Имея физиологическую основу, характерную для своего пола и расы, личность конструирует собственное представление о теле, в соответствии с социальным запросом. Рассмотрение презентации, понимания собственного тела, приводит к формированию моделей тела. Тело

всегда созвучно эпохе, отражая её ожидания и представления, как о идеальном, так и о нормальном теле. Такие представления складываются в модели тела – коллективные представления о теле, несущие на себе отпечаток эмоций сообщества, через них конструируется общение человека со своим телом. В каждый период человеческой истории существуют несколько конкурирующих моделей тела, находящихся в конфронтации, представления об идеальном теле носят сословный или классовый характер, соотносятся с пониманием прекрасного и нормального. Отношение к телу отличается от отношения к вещи, событию или природному явлению, тело – неотъемлемая часть человека, данная изначально и меняющаяся по природным законам взросления и старения. Понимание тела, как данного изначально, сопряженного с судьбой человека, особенно остро вступает в конфликт с любыми несанкционированными обществом изменениями тела.

Тело может быть как частью общей культурной и социальной картины мира, сливаясь с другими такими же телами, так и демонстративно диссонировать с окружающей действительностью. Отличность от общепринятой нормы может быть выражена как положительная (красивое тело, лучшее воспроизведение в плоти идеала), так и как отрицательная (некрасивое, болезненное, немощное, изуродованное тело). Однако необходимо разделить изначально уродливое тело, как результат болезни, обстоятельств, не зависящих от человека, и протестное тело, намеренно сконструированное своим владельцем так, чтобы отличаться от окружающих, раздражать их и бросать вызов принятым нормам.

Протестную телесность можно представить как набор социальных и культурных кодов, информирующих в несогласии с общественными стандартами и представлениями. Протест путем изменения тела прославляется нам как итог этапа переживания некоторого экзистенциального опыта, в котором сплавляются природные, социальные, культурные и индивидуальные оценки человека с позиции его телесности.

Протестная телесность – разновидность конструкта целостности человеческого бытия, сформированная в результате потребности в дополнительных границах тела и частичного или полного неприятия норм и ценностей общества. Разрушение многих знаковых систем идентификации в обществе приводит к тому, что человек вынужден выбирать новые формы для самопрезентации. Вторая половина XX века показала неизвестные ранее темпы размывания представлений о норме и статусе в одежде, внешнем виде, эксперименты с внешним видом перестали

вызывать бурные проявления восхищения или негодования. Статусный характер одежды постепенно сменяется статусной характеристикой тела.

Принятие норм телесности, приятной в обществе, зачастую осложнено понимаем собственного места в мире. Высокая степень контроля общества за частной жизнью наравне с многообразием субкультур, декларируемой свободой человека и увеличением числа возможностей для проявления индивидуальности, приводит к тому, что современному человеку сложно соотносить собственные желания и стремления с представлениями о норме. Размывание социальных границ, увеличение числа социальных лифтов создает иллюзию всемогущества. Однако, это же делаем окружающих более похожими друг на друга. Современному человеку довольно сложно понять в чем его уникальность, где заканчивается он и начинается мир. Разделение «Я», «Моего» и общего, социального приводит к укреплению «границ» телесности. Протест против старого, против норм и ценностей общества не рассматривается сегодня как нечто особенное, новое, вызывающее раздражение.

Изменение тела – это не только привлечение внимания к собственной личности и поколению. Он имеет то же значение, что и изменение костюма, вызывавшее раздражение со стороны старшего поколения. Татуировка, пирсинг, шрамирование сегодня значительно меньше привлекают внимание, чем ношение очков молодыми людьми в царствование Николая I, отказ от корсета первых феминисток, яркие костюмы стилига и этнические мотивы хиппи. Разнообразие телесных репрезентаций, не создает того накала внимания к инаковости, который был характерен для общества еще 40-50 лет назад. В то время как потребность человека к привлечению к себе внимания, стремление выделиться на фоне окружающих осталась значимой. Молодежный протест выражается в украшении и трансформации тела. Мы можем выделить две большие группы протеста телом - это изменение долговременное изменение собственного тела и использование собственного тела в ходе уличных акций. Мы намеренно оставляем за пределами статьи феномен «тела толпы», акцентирую внимание на трансформации индивидуальной телесности.

Тело современного человека предстает как арена битвы за личностную целостность и внутреннее единство. Стремление к индивидуальности, обособленности бытия отдельной личности закономерно приводит к потребности создания уникального тела, отражающего мировоззрение своего обладателя и создателя. Одним из аспек-

тов такого телесного творчества становится выражение отношение к общественным нормам, ценностям и традициям. Активное включение в массовую культуру этнических мотивов, практик и текстов, создает среду, в которой тело предстает в качестве чистого листа, на котором рассказывается история. Сегодня для этого активно используются татуировки, пирсинг, шрамирование, хирургические модификации тела. Практики изменения телесности носят аутоагрессивный и маргинальный характер. Протестная телесность формируется методами, которые сравнительно недавно были маргинальными, субкультурными и носящими особый смысл в закрытой системе. Протестная телесность начинает формироваться как индивидуальная форма социального протеста. Создание модифицированного, протестного тела связано с потребностью чувствовать контроль над собственной жизнью, облегчить процесс самоидентификации. Это своеобразное «столбление» территории, где преодоление, боли, самого себя, общественного мнения становится ступенью к пониманию собственного «Я», разграничения «Я для себя» и «Я для Другого».

Модификация тела длительное время в европейской культуре носила характер «экзотического чудачества», «туземства», ею обладали моряки, этнографы, люди, находящиеся на краю понятия «норма». Татуировка не была частью обыденного мировоззрения среднестатистического европейца. Распространение татуировок связано с возникновением новых форм социального протеста - молодежных субкультур. В субкультуре панков татуировка - это один из протестов против общественных устоев, пренебрежение мнением всех, кто не входит в субкультуру. Создание телесного протестного образа обладает важным качеством - его сложно разрушить в отличие от вызывающей одежды, прически, текста. Самим своим появлением человек выражает протест против окружающей действительности. Но для панков татуировка и пирсинг логически обоснованы, протест против социума начинается с личного протеста и разрушения себя, как части обывательского социума. Отличность от обывателя, выделение себя из толпы стали смыслом татуировки во всех протестных субкультурах и являются частью образа жизни.

Татуировка – это еще один вариант витка сопротивления власти. Рассмотрение татуировки, как вызова или протеста закономерно, наиболее частыми мотивами создания татуировок являются желание выделиться из толпы, запечатлеть наиболее важное событие, подчеркнуть привлекательность тела. Разделяя татуировки на видимые, нанесенные части тела,

наиболее часто в костюме (кисти рук, лицо, шея) и скрытые, нанесенные на другие части тела, мы можем выделить цели модификации тела. Первые делаются с двумя целями: коррективы общественного отношения и самовыражения, изменения своего поведения. Целью вторых, скрытых, становится влияние на ограниченный круг людей, так как с помощью скрытой татуировки человек корректирует в первую очередь свое отношение к миру. Психологическим аспектом татуирования становится преодоление себя, решение внутренних проблем, раскрепощение.

Аутоагрессивный характер модификации тела предполагает разрушение «типичного», «социального» и создание уникального «собственного» тела, боль-необходимое условие для рождения, плата за принятие решение. Через сознательно причиненную себе боль происходит принятие изменений, доказательство собственной правоты, отсечение обратного пути. Татуировка становится не только индикатором отношения к себе, но и формирует определенный образ, воздействуя на окружающих. Нанесенный на тело рисунок нередко становится мотивом отказа при работе в некоторых областях, карьерного продвижения, формируя образ человека, склонного к саморазрушению и эпатажному поведению. Модификация тела имеет сегодня статус новой эстетики, пронизанной глубоким символизмом с культурными и этническими корнями, включёнными в субкультурную картину мира. Именно в социальном значении модификации тела кроется основное противоречие между двумя взаимоисключающими потребностями индивидуализации и сопряженного с ней социального отчуждения и принятия внутригрупповых ценностей. Мотивация нанесения рисунка на тело остается ключевым вопросом анализа модификации тела как феномена протестной телесности. Модификация тела может быть как маркером психологического неблагополучия, так и способом самовыражения, эстетическим проектом, где за основу взято собственное тело.

Современное тату – это способ украшения тела и одновременно неприятие и маскировка определенных черт внешности, выражающиеся в желании внешних изменений, и может быть свидетельствовать о чувстве неполноценности. Так С. Джеффрис рассматривает татуировку как скрытую форму самоповреждения, являющуюся способом решения жизненных проблем.[5, 419]

Особую значимость при анализе проявления протестной телесности в татуировке имеет «тату-зависимость». Это термин довольно новый не вошел в число принимаемых большинством медицинских классификаций аддикций, но он

приобретает все большую значимость для общества. Информативность изображений татуировок, цикличность их нанесения, позволяют говорить о них, как об устоявшемся способе борьбы со сложными жизненными ситуациями. Сознательно причиняя себе боль, человек тем самым стремится к созданию второй кожи, отгораживающей его от окружающего мира. Наиболее яркими примерами такого поведения могут быть известные в массовой культуре Том Леопард тело которого почти полностью покрыто рисунком аналогичным рисунку шкуры леопарда, Джулия Гнас, известная как самая татуированная женщина в мире. В обоих случаях татуирование кожи стало ответом на жизненные сложности, решением которых стала модификация тела и создание образа диаметрально противоположного принятому обществом.

Общественная реакция на модифицирование при помощи татуировки осложнено в первую очередь изначальной маргинальностью тату в европейской культуре. Поэтому факт наличия татуировки оценивается зачастую как склонность к суициду, потребностью в высоком риске и переживании особых адреналиновых состояний и наличие преступных наклонностей. Э.Д. Андерсон в своей работе «Татуировки как зримые архетипы: знаковые достопримечательности на карте души» приводит следующую статистику «обследовали 4700 членов интернет-сообщества, посвященного модификации тела, чтобы определить какие-либо корреляции между типом модификации, депрессии и суицидальных мыслей и поведения. Полученные результаты свидетельствуют о менее выраженной связи между татуировкой и суицидальными тенденциями, по сравнению с пирсингом и шрамированием. Исследователи заявили, что эти данные свидетельствуют о том, что врачи должны рассматривать татуировки и другие модификации тела в качестве потенциальных маркеров депрессии и суицидального поведения».[6] Но она же указывает, что «татуировка и пирсинг обслуживают врожденную потребность человека к самовыражению, и являются в этом ключе более заслуживающими внимание, чем членовредительство».[6]

Вторым распространенным способом выражения индивидуального протеста стал пирсинг – способ модифицирования тела по средствам проколов и вдевания украшений в различные части тела. Разновидность пирсинга - стандартное прокалывание мочки уха, принятое и поощряемое в европейской культуре. Протест проявляется, с одной стороны в стремлении утрировать украшение (много серег в ушах, проколы брови, носа, губ), с другой, в стремле-

нии повысить чувственность тела, обострить телесное восприятие действительности. Изменение тела с помощью проколов так же связан с аутоагрессией, как и татуировка, изменяется не только кожа, но к облику добавляются детали, акцентирующие внимание на различных частях тела, добавляется неудобство в повседневной жизни, создается новый агрессивный образ. Добавляя к своему облику детали из металла, остающиеся с ним даже, когда он лишается всех покровов, человек стремится изменить качество своего физического присутствия, подчеркнуть инаковость и особенность своего физического бытия. В то же время, как отмечают люди, сделавшие более 3-4 проколов, особенно в наиболее болезненных зонах, украшения, закреплённые в теле, становятся второй, защитной кожей, создавая своеобразный скафандр. Высокую степень агрессии по отношению к себе показывает закономерность, отмечаемая многими поклонниками пирсинга, в трудной жизненной или психологически сложной ситуации новый прокол дает возможность для выхода негативной энергии и поиска конструктивного решения. Получение навыков управления гневом, эмоционального контроля уменьшает потребность в болезненном моделировании тела пирсингом. Переживание боли дает иллюзию власти над телом, несоответствующим стандартам красоты и привлекательности. Принцип «от противного» становится движущей силой изменения тела с помощью пирсинга. Однако, пирсинг, как и татуировка представляет собой новый вид эстетики тела, востребованный в ряде субкультур.

Культурное значение приобретает именно модифицированное тело, ставшее физическим подтверждением протеста против норм общества. Внешность, дополненная пирсингом, воспринимается как личность, так и её рефератной группой как более интересная, небанальная и выражающая индивидуальную картину мира.

Относительно новым видом модификации тела является шрамирование -нанесения рисунка на тело путем рассечения кожных покровов. Данная практика более болезненна, но и более долговечна. Рассматривая протестное модифицирование тела, как одно из проявлений дисморфофобии и аутоагрессивного поведения, необходимо обратить внимание на усложнение таких манипуляций, их комбинирование и своеобразную иерархию от наименее болезненного прокола пирсинга уха, носа до сложных косметических операций по вживлению подкожных имплантов рогов, создания «инопланетного» образа, выделяющегося в любом обществе.

Вывод. Формирование протестной телесности, на наш взгляд, напрямую связано с воз-

можностью испытания физического и социального риска в дозированной и самостоятельно выбранной форме. Выбирая изменение тела, человек сознательно идет на риск боли, последствий неудачной операции, социального неприятия образа. При этом поиск риска не часто не связан с асоциальным поведением, а является способом поиска новых поведенческих стратегий, реакцией на стресс. В основе болезненных модификаций лежат частые, высокоинтенсивные негативные переживания, застревание на них, невозможность их конструктивного разрешения без физического наказания себя или изменения внешнего облика. Для части людей систематически трансформирующих свою внешность каждый новый этап трансформации маркируется как создание нового себя, свободного от прошлых проблем, решение которых омрачало бытие.

Месте с модой на создание особенного, отличного от других образа, протестная телесность предстает как выражение двух взаимосвязанных оценок действительности: протеста против норм общества и сложности в принятии себя и своего тела в его изначальной целостности. Модификация тела выводит борьбу с властью на новый виток, где изменение своего тела - это игра, попытка найти свою нишу и выразить свое отношение к жизни и обществу, предъявляющему неудобные требования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фуко М. Власть и тело // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. 384 С.
2. Курочкина Л.Я., Петрушина В.Н. Концепция власти М. Фуко // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2013. Т. 9. № 6-1. С. 116-119.
3. Шнырева О.А. Татуировка как социальное письмо // Вестник Удмурдского университета. 2009. Вып. I. С.103-106.
4. Бацанова С.В. Телесность как индивидуальный проект. //В мире научных открытий. 2013. № 11.3 (47). С. 217-222.
5. Jeffreys S. Body Art and Social Status : Cutting, Tattoing and Piercing from a Feminist Perspective // Feminism and Psychology. – 2000. – Vol. 10, iss. 4. – P. 409–430.
6. Андерсон Э.Д. Татуировки как зримые архетипы: знаковые достопримечательности на карте души [Электронный ресурс]. URL: <http://castalia.ru/posledovateli-yunga-perevody/2122-emili-dzheynderson-tatuirovki-kak-zrimyie-arhetipyi-znakovyie-dostoprimechatelnost-i-na-karte-dushi-glava-ii>

obzor-literaturyi.html (дата обращения 03.08.2014)

7. Коваленко М.С. Взаимосвязь тела и телесности как проблема социальной философии // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 4. С. 333-340.

8. Полуянов В. П. Человек как особый социокультурный феномен и методология интервального подхода // Вестник Белгородского государственного технологического

университета им. В.Г. Шухова. 2012. № 3. С. 196-198.

9. Станковская Е.Б. «Мое чужое тело»: формы современного отношения женщины к себе в аспекте телесности // Мир психологии. 2011. № 4. С. 112-119.

10. Степанов М. А. Опыт мышления тела // Социально-гуманитарные знания. 2010. № 3. С. 353-359.

Batsanova S.V.

CORPOREALITY OF THE BODY AS A PROTEST

The article provides an analysis of poorly known phenomenon in Russian literature modification of the body as an individual project of social protest, introduces the concept of "protest physicality," given his analysis.

Key words: *body, corporeality, gender, power, tattooing, piercing, scarification, protest.*